

U $\frac{117}{164}$

2007059339

Насущныя нужды инвенскихъ инородцевъ— Пермяковъ Соликамскаго уѣзда.

Письма изъ забытаго края.

Въ составъ пермской губерніи входитъ, какъ извѣстно, и соликамскій уѣздъ, который раздѣляется рѣкой Камой на двѣ части,—одна изъ нихъ сѣверо-восточная имѣетъ хорошіе пути сообщенія—желѣзную дорогу, рѣку Каму и хорошія грунтовыя дороги, съ нѣсколькими почтовыми учрежденіями и телеграфомъ; тутъ нѣсколько заводовъ; видимо, здѣсь кипитъ промышленная жизнь; такъ что если-бы посторонній наблюдатель сталъ судить о благосостояніи соликамскаго уѣзда лишь по этой одной его части, то онъ вправѣ сказать, что соликамскій уѣздъ одинъ изъ богатѣйшихъ промышленныхъ уѣздовъ губерніи, гдѣ, выражаясь канцелярскимъ языкомъ, «все въ немъ обстоитъ благополучно». Но это была-бы капитальнѣйшая ошибка, ибо въ соликамскомъ уѣздѣ, въ сѣверо-западной части его, расположенъ очень бѣдный край, извѣстный подъ именемъ «инвенскаго», съ населеніемъ до 100,000 душъ обоюбого пола. Край этотъ чрезвычайно глухой, не имѣетъ ни одного почтоваго учрежденія, ни свосныхъ путей сообщенія и удаленъ отъ губернскаго города Перми на 180 верстъ, отъ уѣзда на 190 и отъ рѣки Камы на 100 верстъ. Населеніе этого края инородческое, плохо владѣющее русскимъ языкомъ, исключительно земледѣльческое, такъ что земля составляетъ для этихъ инородцевъ важнѣйшій источникъ существованія. Но обрабатываемая пермяками земля въ лучшемъ случаѣ можетъ лишь прокормить ихъ и можно сказать не покрываетъ другихъ потребностей крестьянскаго

хозяйства, иногда не мѣше насущныхъ, чѣмъ потребность питанія. Кустарныхъ промысловъ въ краѣ не существуетъ, посторонніе заработки недостаточны для покрытія самыхъ необходимыхъ потребностей крестьянскаго хозяйства. Не мудрено поэтому, что почти всякій недородъ хлѣбовъ и травъ ставитъ пермяка въ самое затруднительное положеніе. Въ такомъ положеніи инвенскіе инородцы находятся уже 4-й годъ, а особенно тяжело положеніе этихъ инородцевъ въ настоящемъ году по случаю недорода травъ, яровыхъ хлѣбовъ—главнаго продукта питанія скота.

Причиною недорода того и другого служать: истощенная въ концѣ земли, вслѣдствіе упадка скотоводства, потравы хлѣбовъ и травъ, вслѣдствіе дороговизны изгороди, такъ что сотня жердей стоитъ не мѣше 10 руб., а главнымъ образомъ неумѣніе обрабатывать землю и засухи, которыя отчасти обуславливаются непривычными обычаями—пахать поля осенью.

Живя между инвенскими инородцами 7 лѣтъ и чутко слѣдя за жизнью ихъ и событіями времени, невольно задаешься вопросомъ: существуютъ-ли средства для огражденія земледѣлія въ инвенскомъ краѣ отъ постигающихъ его хроническихъ бѣдствій недорода? Иначе сказать, не слѣдуетъ-ли сельскохозяйственный промыселъ въ инвенскомъ краѣ признать неспособнымъ обезпечить инородца пропитаніемъ, не говоря уже объ удовлетвореніи прочихъ его потребностей. Такого рода приговоръ отнесется, разумѣется, лишь къ тому со-

стоянію земледѣлія и къ тѣмъ первобытнымъ способамъ извлеченія изъ земли даровъ природы, какіе практикуются доселѣ въ ивненскій край, изъ года въ годъ подвергающемся риску увидѣть земледѣльца-пермяка, невознагражденнаго за тяжелый его трудъ,—земледѣльца, постепенно свыкнувшагося съ мыслью, что обычное занятіе его неразлучно съ перспективой величайшихъ лишений и безвыходнаго нищества. Такое безотрадное положеніе инородца усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что топливо въ пермяцкомъ край съ годами дорожаетъ, пастбища, за оковами выгоновъ и лѣсовъ глубокими канавами мѣстнымъ владѣльцемъ гр. Строгановымъ, сократились до minimum'a. Безъ конца не можетъ продолжаться дальнѣйшій упадокъ пермяцкаго земледѣлія. Объединеніе земледѣльца-пермяка требуетъ самаго настойчиваго разслѣдованія причинъ, содѣйствовавшихъ этому объединенію, и, прежде всего, причинъ упадка земледѣльческаго промысла въ ивненскомъ край, гдѣ этотъ упадокъ доводитъ населеніе до крайности получать пропитаніе на счетъ ссудъ губернскаго земства, каковое земство уже по 4-й годъ питаетъ ивненскаго пермяка, выдавъ въ 1895 г.—5,000 р., 1896 г.—15,000 р. и 1897 г.—44 600 р.

Ежегодное прогрессивное увеличеніе ассигновокъ значительныхъ суммъ на пропитаніе ивненскихъ пермяковъ вынудило губ. земство произвести подворную перепись въ пермяцкомъ край; каковы результаты этой переписи—намъ неизвѣстно. Хотя губ. земство и ранѣе было озабочено поднятіемъ крестьянскаго земледѣлія въ ивненскомъ край, для чего открыто въ с. Юсьвѣ 4-е сельскохозяйственное отдѣленіе, вблизи этого села открыта ферма, проживаетъ въ уѣздѣ и агрономическій смотритель, но всѣ эти мѣры лишь палліативы, если привять во вниманіе не культурность населенія, полное отсутствіе коллективнаго сознанія среди темныхъ инородцевъ относительно перемѣны полевого хозяйства. Для того, чтобы ускорить это сознаніе существуетъ лишь одно, но вполне надежное средство—распространеніе образованія въ крестьянской средѣ. Одно лишь это радикальное средство способно сократить тѣ бѣдствія, которыя есть результатъ игнорированія

нуждъ нѣкоторыхъ волостей 100,000 пермяцкаго населенія. Кто виноватъ въ этомъ,—судить не беремся. Но фактъ на лицо, что за послѣднія 20 лѣтъ соликамское земство въ ивненскомъ край не только не открыло ни одной нормальной земской школы, но, напротивъ, въ 1887 году прикрыта была земская школа въ селѣ Сергіевскомъ, а всего въ соликамскомъ уѣздѣ въ шести волостяхъ (вижайской, ростесской, верхъ-ковласской, зырянской, тиминской и сергіевской) совсѣмъ нѣтъ земскихъ школъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что законъ (ст. 2 земск. полож. и ст. 3478 т. XI) возлагаетъ на губернское земство заботу о народномъ образованіи наравнѣ съ уѣздными земствами, и гг. гласные не могутъ сложить съ себя нравственной ответственности за постановку дѣла народнаго образованія въ губерніи и не могутъ успокоить себя тѣмъ, что они всецѣло предали заботу о школахъ уѣзднымъ земствамъ. Равнымъ образомъ мы не будемъ говорить здѣсь о необходимости народнаго образованія, такъ какъ вопросъ о народн. образованіи нынѣ сталъ первымъ вопросомъ: онъ не сходилъ со страницъ журналовъ большинства земскихъ собраній, не сходитъ со страницъ нашихъ общественныхъ специальныхъ журналовъ и составляетъ главную тему разговоровъ въ обществѣ и семьѣ; имъ занимаются теоретики и практикы, ученые, государственный и общественный дѣятель. Объ образованіи народа была рѣчь на минувшемъ собраніи пермскаго губернскаго земства, на которомъ былъ поднятъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, такъ что великія слова поэта: «сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте», выражали общее стремленіе гг. гласныхъ пермскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1897 года освободить жителей пермской губерніи отъ духовнаго мрака. Если распространеніе просвѣщенія необходимо во всѣхъ уѣздахъ губерніи, то эта необходимость, какъ нельзя болѣе, чувствуется въ глухомъ ивненскомъ край, гдѣ инородцы-пермяки обитаютъ все еще въ томъ же невѣжествѣ, въ которомъ находились нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ и при томъ въ отчужденности отъ русскаго элемента. Здѣсь все дико, невѣжественно, все еще